This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

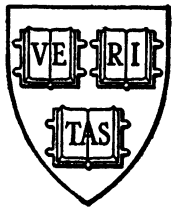
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav
3033
50

Harvard College Library



BOUGHT WITH MONEY
RECEIVED FROM THE
SALE OF DUPLICATES

ПРАВОСЛАВІЕ И ЛЮТЕРАНСТВО

ВЪ

РОССІИ.

(Der Staatsglaube und der Lutherglaube in Russland.)

ЛЕЙПЦИГЪ:
Е. Л. КАСПРОВИЧЪ.

1890.

(E. L. Kasprowicz in Leipzig.)

BOYVEAU & CHEVILLET
22, R. de la Banque, PARIS
LIVRES EN TOUTES LANGUES

Ausgaben von E. L. Kasprowicz in Leipzig:

Благонамѣренный. (Der Wohlgesinnte.) à Heft 1 Mk.
I. Руководство къ торговлѣ. (Anl. z. Handel.)
II. Англійскія тѣни. Разсказы. (Engl. Schatten.)
III. Записки русскаго Гусаря. Аралъ. (Memoiren eines russischen Husaren.)
IV. Исторія Фердинанда VII., короля испанскаго. (Geschichte Ferdinands des VII.)
V. Свѣтская философія или книга жизни. (Lebens-Philosophie.)
VI-VII. Исторія французской революціи. 2 Тома. (Geschichte der französischen Revolution.)
VIII. Географическія изученія. (Geogr. Studien.)
IX. Германія и Нѣмцы. (Deutschland.)
X. Наука финансовъ. Исторія двухъ милліоновъ. (Finanz-Wissenschaft.)
XI. О живописи и живописцахъ. (Ueber die Malerei und die Maler.)
XII. Чтенія объ уголовномъ правѣ. (Vorlesungen über das Strafrecht.)

Гейне, Г., Германія. (Heine, Deutschland.) 16. 2 Mk. Geb. 3 Mk.

Жизнь Кесаря. Сочиненіе Наполеона III. (Das Leben Caesars von Napoleon III.) 12. 20 Pf.

Кюхельбекеръ, Избранныя стихотворенія. (Küchelbecker, Ausgew. Gedichte.) 32. 1 Mk. Geb. 1 Mk. 80 Pf.

Лермонтовъ, М. Ю., Демонъ и запрещенныя стихотворенія. Второе полное изданіе. (Lermontow, Demon und verbotene Gedichte. Zweite vollständige Ausgabe.) 32. 1 Mk. Geb. 1 Mk. 80 Pf.

Лютня. Собраніе запрещенныхъ русскихъ пѣсень. (Laute. Russische verbotene Lieder. Fünfte, bedeutend vergrösserte Aufl.) 16. 4 Mk. Geb. 5 Mk.

Лютня II. Потаенная литература XIX. столѣтія. (Laute, Bd. II. Geheime Literatur des XIX. Jahrhunderts.) 16. 5 Mk. Geb. 6 Mk.

***Между друзьями.** Смѣшныя и пикантныя штуки домашнихъ поэтовъ Россіи. (Entre nous. Gedichtsammlung.) 16. 3 Mk.

*— — II. Проза. Юморъ русскаго народа въ сказкахъ. (Entre nous II. Prosaische Erzählungen.) 16. 3 Mk.

***Несправедливости** въ законѣ, или чего намъ не дѣлать. (Die Ungerechtigkeiten im Gesetz, oder was wir nicht thun sollen). 8. 3 Mk.

***Отпѣтый, В.,** Сѣверныя сіянія. Записки друзей Россіи, ея державнаго вождя вѣрноподданыхъ. (Otpiatyj, Nordlichter.) Neue Auflage. 8. 4 Mk.

*— — Алтай. Будущая Калифорнія Россіи. Продолженіе къ книгѣ „Сѣверныя сіянія". (Otpiatyj, Altai. Das Zukunfts-Kalifornien Russlands.) Neue Aufl. 8. 2 Mk.

Письмо святе. Евангелія по Св. Матеесвы. (Evangelium Matthäi. Kleinrussisch.) 16. 60 Pf.

Пушкинъ, А. С., Собраніе запрещенныхъ стиховъ. (Puschkin, Sammlung verbotener Gedichte.) 5. Aufl. 32. 1 Mk. Geb. 1 Mk. 80 Pf.

Руководство для займовъ съ преміями и лотерей. Выпускъ I. (Anleitung zur Kenntniss der Anleihen mit Prämien und der Lotterien. Lief. I.) 8. 80 Pf.

ПРАВОСЛАВІЕ И ЛЮТЕРАНСТВО

ВЪ

РОССІИ.

ЛЕЙПЦИГЪ:
Э. Л. КАСПРОВИЧЪ.

1890.

Slav 3033.50

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

Свобода вѣры давно уже сдѣлалась достояніемъ христіанскаго міра. Иначе и быть не можетъ; свобода эта дарована Богомъ и поставлена Спасителемъ условіемъ искренности и правды. Къ тому же лишеніе ея противно не только Евангелію, но и человѣческой мудрости: насиліемъ подрывается довѣріе и уваженіе къ той самой церкви, въ пользу которой оно совершается, и вызывается сопротивленіе или лицемѣріе. А потому нетерпимость возможна только тамъ, гдѣ поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ уступило мѣсто наружному, чисто формальному Богослуженію, и гдѣ религія сдѣлалась орудіемъ свѣтской политики.

Въ такомъ положеніи находится Россія. Это не значитъ, конечно, что въ Россіи мало вѣрующихъ; ихъ быть можетъ болѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Да и нетерпимость вовсе не въ духѣ русскаго народа и православной церкви. Но къ несчастію, вслѣдствіе разныхъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, вѣроисповѣданіе стало тождественнымъ съ національностью, а церковь превратилась въ правительственное учрежденіе. Въ Германіи, Франціи и Англіи, даже въ Италіи и Испаніи національность и патріотизмъ не имѣютъ никакого соотношенія съ религіею; въ Саксоніи католическая династія царствуетъ надъ протестантскимъ народомъ и пользуется его довѣріемъ и любовью. Въ Россіи же русскій протестантъ или католикъ какъ бы не мыслимъ; между тѣмъ, неправославныхъ почти треть всего населенія, болѣе 30 милліоновъ, которымъ приходится либо отказаться отъ права быть русскимъ, либо отрѣчься отъ своей вѣры. Послѣдняго домогается правительство, но, стремясь къ богопротивной цѣли, оно не можетъ обойтись безъ богопротивныхъ средствъ, и естественно вызываетъ опозицію лучшихъ людей. Вмѣсто объединенія народностей, оно вооружаетъ ихъ противъ себя и вступаетъ съ ними въ борьбу по такому предмету, который во всемъ христіанскомъ мірѣ признается неприкосновеннымъ и священнымъ; а что такая борьба безплодна, доказываетъ исторія всѣхъ народовъ: распятіе Спасителя и умерщвленія мучениковъ, костры инквизиціи и варѳоломеевскія ночи; законодательныя гоненія и административныя насилія свидѣтельствуютъ до очевидности, что въ области вѣры можетъ имѣть мѣсто одно только убѣжденіе. Поучительнымъ тому примѣромъ изъ отечественной исторіи могутъ служить малороссы и бѣлороссы, которые, принявъ католичество, тѣмъ не менѣе оставались русскими до тѣхъ поръ, пока насильственная пропаганда православія бросила ихъ въ объятія полонизма.

И сколько тяжелыхъ вопросовъ навязываетъ себѣ правительство: католическій и лютеранскій, уніятскій и раскольничій, штундистскій и пашковскій; всѣ бы они изчезли или, по крайней мѣрѣ, упростились бы съ признаніемъ основного принципа христіанства — свободы вѣры!

Къ несчастью, однакожъ, въ дѣйствительности происходитъ совершенно противное: возмутительная пропаганда сороковыхъ годовъ въ балтійскомъ краѣ, обманомъ увлекшая до 60,000 латышей и эстовъ въ православіе и лишившая ихъ, втеченіе почти 20ти лѣтъ, душевнаго мира, этотъ по донесенію графа Бобринскаго всѣмъ извѣстный, официальный обманъ, вызвавшій негодованіе царя-освободителя, повторяется нынѣ въ небывалыхъ размѣрахъ.

Правительство этого, конечно, не признаетъ; оно, какъ видно изъ официальнаго отвѣта оберъ-прокурора св. синода евангелическому союзу, даже утверждаетъ, что въ Россіи болѣе вѣротерпимости нежели въ другихъ государствахъ. Мистификація ли это или незнаніе законовъ и невѣдѣніе того, что совершается въ остзейскихъ губерніяхъ? Не можетъ однако синодальный оберъ-прокуроръ не знать XV тома, въ которомъ сотни статей налагаютъ оковы на совѣсть; не можетъ онъ не вѣдать, что евангелическіе пасторы десятками предаются суду и ссылаются административнымъ порядкомъ за то, что внушаютъ своимъ прихожанамъ любовь къ родной церкви. Впрочемъ взгляды на свободу совѣсти различны; вотъ картина вѣротерпимости въ Россіи: Лютеранинъ женился на православной, или, какъ это въ остзейскомъ краѣ сплоть встрѣчается, на дѣвушкѣ *числящейся* таковою лишь потому, что записана въ православную метрическую книгу о рожденіи; если у нихъ религіозное чувство не заглохло, то естественно, что она пожелаетъ открыто быть тѣмъ, чѣмъ не переставала быть тайно — лютеранкою, или что оба пожелаютъ по крайней мѣрѣ воспитать дѣтей въ родной церкви. Какія отъ этого произойдутъ послѣдствія? Въ первомъ случаѣ: жена „отсылается къ духовному начальству (въ монастырь) для увѣщанія, вразумленія и поступленія по правиламъ церковнымъ“; на долго ли? — „До возвращенія въ православіе!“ (Ст. 188.) Лице, её совратившее, „лишается всѣхъ правъ состоянія и ссылается въ Сибирь или отдается въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени“ (ст. 187). Мужъ, хотя и не совратившій жену, но „не принявшій мѣръ къ воспрепятствованію ея намѣренію, подвергается аресту до 3хъ мѣсяцевъ“ (ст. 192). Пасторъ, допустившій ее къ св. причастію „въ первый разъ удаляется отъ мѣста на время до 1 года, а во второй лишается духовнаго сана и отдается подъ надзоръ полиціи“ (ст. 193). Во второмъ случаѣ: „Родители заключаются въ тюрьму на время до 1 года и 4 мѣсяцевъ; дѣти ихъ отдаются на воспитаніе родственникамъ православнаго исповѣданія или назначаемымъ правительствомъ опекунамъ“ (ст. 190). Пасторъ, допустившій ребенка къ крещенію, присуждается какъ за допущеніе къ св. причастію (ст. 193). „Пасторъ или всякое другое лице, проповѣдью или сочиненіемъ совративши“ въ первомъ случаѣ жену, а во второмъ родителей, подвергается „въ первый разъ лишенію

нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьму на время до 1 года и 4 мѣсяцевъ, во второй заключенію въ крѣпость до 4 лѣтъ, а въ третій лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь“ (ст. 189). Изъ этого примѣра видно — и таковыхъ насчитывается тысячи — что для возвращенія въ Евангелическую церковь, какимъ бы кто способомъ въ православіе ни попалъ и какія бы убѣжденія и душевныя потребности ни имѣлъ, остается только одно — бѣжать изъ отечества, какъ бѣжали гугеноты изъ Франціи и гусситы изъ Богеміи нѣсколько столѣтій тому назадъ. Такая строгость законовъ становится, однакожъ, совершенно обратною, какъ только дѣло касается перехода изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій въ православіе; такому отступленію законъ не только не противится, но, напротивъ, покровительствуетъ, признавая всякое тому противодѣйствіе преступленіемъ, за которое виновный подвергается заключенію въ тюрьму до 4 мѣсяцевъ, а если употребилъ угрозы и притѣсненія, то до 2 лѣтъ (ст. 191). Такимъ образомъ одно и тоже дѣяніе, совершенное подданными того же монарха, живущими на одной мѣстности, составляетъ для православныхъ богоугодное дѣло, а для протестантовъ тяжкое преступленіе.

Такова вѣротерпимость, которую Г. Побѣдоносцевъ называетъ передъ лицемъ свѣта и именемъ своего Государя наиболѣе широкою въ Европѣ. Но чѣмъ же она отличается отъ вѣротерпимости инквизиціи? — только налагаемыми наказаніями: костры замѣнены лишеніемъ всѣхъ правъ человѣка.

Въ своемъ отвѣтѣ предсѣдателю евангелическаго союза на поднесенный Государю адресъ, синодальный оберъ-прокуроръ объясняетъ, правда, причину, почему Европа словамъ его не вѣритъ: „единственно потому, что у Васъ эта свобода связана съ правомъ пропаганды; вотъ главная причина Вашихъ нападковъ на наши законы, запрещающіе совращеніе и отступленіе отъ православія; въ этихъ законахъ, имѣющихъ цѣлью охранить господствующую церковь, Европа видитъ ограниченіе свободы и преслѣдованіе.“ Но не можетъ же Г. Побѣдоносцевъ не понимать, что свобода вѣры именно и заключается въ правѣ исповѣдыванія той конфессіи, въ которой душа находитъ необходимую ей пищу; что насильственное удерживаніе въ какой либо церкви людей, имѣющихъ внутренную потребность изъ нея выйти, есть насилованіе совѣсти; что охраненіе церкви возможно только духовными средствами, а не пріемами инквизиціи. Далѣе онъ объясняетъ, что великая историческая миссія Россіи — служить оплотомъ противъ наплыва азіятскихъ варваровъ въ Европу, могла быть выполнена лишь при полномъ сліяніи вѣры съ національностью и что поэтому всякое покушеніе противъ православія есть посягательство на могущество Россіи. Такой взглядъ могъ бы еще имѣть смыслъ относительно государства мусульманскаго, но никакъ не христіянскаго; къ тому же, разсказывая о великихъ результатахъ этого сліянія, авторъ столь удивительныхъ историческихъ изслѣдованій совершенно забылъ о періодѣ татарскаго ига. Но какъ бы то не было, означенная миссія окончена еще въ то время, когда Россія, кромѣ мусульманъ,

иновѣрныхъ подданныхъ не имѣла. Это однакожъ синодальнаго оберъ-прокурора не затрудняетъ; онъ только переноситъ взоры съ востока на западъ и указываетъ евангелическому союзу на опасность со стороны католицизма и протестантизма. Католицизмъ, въ образѣ полонизма, дѣйствительно вступилъ въ борьбу съ православіемъ; но, какъ извѣстно, тѣсный союзъ полонизма съ іезуитизмомъ повелъ къ распаденію Польши, точно также какъ подобные союзы повели Испанію къ ничтожеству, Францію къ кровавой революціи, Италію къ изгнанію династій. Говорить же объ опасности, угрожаемой православію со стороны лютеранской пропаганды даже смѣшно, такъ какъ протестантизмъ, возвращаясь къ ученію Спасителя и апостоловъ и признавая въ дѣлахъ вѣры одинъ только авторитетъ Евангелія, возлагаетъ на человѣка обязанность самому искать истину и тѣмъ самымъ отрекается отъ вмѣшательства въ его совѣсть; это доказываетъ также исторія всѣхъ странъ, не исключая и Россіи, гдѣ не найдется ни одного православнаго, когда либо испытавшаго со стороны лютеранства, даже среди остзейскаго населенія, что либо похожи на прозелитизмъ. Нельзя же назвать лютеранскою пропагандою душевное стремленіе крестьянъ, обманомъ втянутыхъ въ православіе, возвратиться въ свою церковь. Тѣмъ не менѣе Г. Побѣдоносцевъ не стѣсняется разсказывать въ своихъ длинныхъ письмахъ на имя Шафгаузенскихъ пасторовъ разные ужасы объ этой пропагандѣ.[1]) „Московскія вѣдомости,“ съ своей стороны, объясняютъ русской публикѣ, что въ адрессѣ евангеличекаго союза испрашивается разрѣшеніе совращать православныхъ къ другимъ конфессіямъ[2]); „Петербургскія вѣдомости“ подтверждаютъ, что настоящая цѣль этого адресса — пріобрѣсти свободу протестантской пропаганды[2]); „Новое время“ наконецъ приходитъ къ заключенію, что изъ всѣхъ христіянскихъ религій, лютеранская наименѣе вѣротерпимая и наиболѣе агрессивная.[2]) Къ чему вся эта ложь, которой никто не вѣритъ, не исключая, конечно, и ея распростанителей? вѣроятно къ тому, чтобы уклониться отъ прямого и простого отвѣта на прямую и простую просьбу повергнутую къ стопамъ русскаго монарха: даровать его подданнымъ высшее благодѣяніе для вѣрующихъ — возможность поклоняться Богу по внушенію совѣсти.

Впрочемъ вся эта ложь, какъ и клевета распространяемая синодальнымъ оберъ-прокуроромъ на подданныхъ своего же государя, „бароновъ и пасторовъ“, могла еще имѣть другую цѣль подготовить и мотивировать новыя и столь тяжкія для остзейцевъ мѣропріятія, послѣдовавшія въ послѣднее время. Съ возобновленіемъ пропаганды сороковыхъ годовъ, постановлено устранить все, что въ состояніи затруднить совращеніе крестьянъ въ православіе, а такъ какъ вышеуказанные законы о вѣроисповѣданіяхъ показались для этого недостаточными, то они дополнены нынѣ слѣдующими распоряженіями: Высочайшее повелѣніе 1865 г., освобождающее остзейское населеніе, при смѣшанныхъ бракахъ, отъ письменныхъ обязательствъ (реверсовъ)

[1]) Два письма 1887 года.
[2]) Февраль 1889 г.

крестить и воспитывать дѣтей въ православной вѣрѣ, отмѣнено. Прокуратура возбуждаетъ сотни дѣлъ по поводу браковъ, крещеній и причащенія св. Тайнъ, совершенныхъ даже и до означенной отмѣны. Половина, если не болѣе, всѣхъ пасторовъ, обязанныхъ по долгу и совѣти укрѣплять ввѣренныя имъ паствы въ своей вѣрѣ, преслѣдуется за это обвинительною властью; но такъ какъ большинство ихъ судами оправдывается, то министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право смѣщать и ссылать ихъ административныхъ порядкомъ, по донесеніямъ губернаторовъ и жандармовъ. Параграфъ 560 статута, дающій право на орденъ св. Анны 3й ст. за привлеченіе въ православіе не менѣе 100 язычниковъ или опасныхъ сектантовъ, примѣняется къ лютеранамъ. Въ краѣ протестантскомъ запрещено сооруженіе евангелическихъ церквей иначе какъ съ разрѣшенія Рижскаго архіерея. Отступившіе отъ лютеранства крестьяне освобождены, какъ бы въ видѣ преміи, отъ пасторатскихъ повинностей, лежащихъ вовсе не на нихъ лично, а на арендованныхъ ими земляхъ. Наконецъ Евангелической церкви запрещено принимать участіе и производить сборы въ пользу протестантской миссіи среди язычниковъ и евреевъ.

Таковы дѣйствія правительства въ протестантскихъ провинціяхъ, которымъ неприкосновенность вѣры торжественно гарантирована.

Реформація проникла въ Балтійское прибрежье очень рано; уже въ 1523 г. получено въ Ригѣ, по просьбѣ гермейстера Плеттенберга и магистрата, пастырьское посланіе Лютера, поучающее новыхъ протестантовъ въ основныхъ правилахъ вѣры въ Спасителя и любви къ ближнему. Десять лѣтъ спустя Аугсбургское исповѣданіе окончательно водворилось и пустило столь глубокіе корни, что когда, во время польскаго владычества, іезуитамъ удалось подкопаться подъ его права, гарантированныя извѣстнымъ Privilegium Sigismundi Augusti, то это повело только къ ускоренію завоеванія Лифляндіи Швеціею, владѣвшею уже тогда Эстляндіею. Вскорѣ затѣмъ всѣ книги священнаго писанія появились на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ. Сѣверная война перерѣшила судьбу обѣихъ провинцій, присоединенныхъ въ 1721 г. Россіи; при этомъ 10ю ст. Ништадскаго договора постановлено: не подвергать уступленныя провинціи какому либо насилію въ дѣлахъ совѣсти, а напротивъ сохранить въ нихъ на всѣ времена Евангелическое исповѣданіе, равно церковное устройство и управленіе школъ неприкосновенными, но съ предоставленіемъ и православной церкви свободнаго и безпрепятственнаго богослуженія. Требованіе таковой равноправности со стороны Петра Великаго вполнѣ понятно, да и не могло казаться опаснымъ для населенія, признававшаго господство какой либо церкви не совмѣстнымъ съ ученіемъ Евангелія. Въ 1795 г. герцогство Курляндское, сохранившее до того тѣнь независимости, также покорилось Россіи, причѣмъ Екатерина II., манифестомъ отъ 15 Апрѣля, объявила своимъ новымъ подданнымъ полную гарантію въ свободномъ отправленіи унаслѣдованной отъ отцевъ религіи.

Быть можетъ скажутъ, что никакія обязательства не могутъ имѣть вѣчной силы; совершенно вѣрно, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда

онѣ не соотвѣтствуютъ болѣе требованіямъ времени; здѣсь же видимъ противное: свобода совѣсти, признанная великими монархами Россіи святымъ правомъ человѣка въ такое время, когда далеко еще не вся Европа была проникнута этою истиною, нарушается нынѣ, когда она нашла себѣ дорогу даже въ міръ мусульманъ и язычниковъ!

Нарушеніе обязательствъ по праву сильнаго не только неблаговидно, но и опасно, такъ какъ оно расшатываетъ понятія о правѣ и законности и поэтому подрываетъ основы существующаго государственнаго порядка. Какая же причина могла побудить правительство не признавать болѣе правъ, неприкосновенность которыхъ удостовѣрена подписью всѣхъ монарховъ со временъ Петра I и Екатерины II?

Что русскому человѣку нетерпимость чужда, извѣстно каждому иновѣрцу въ Россіи. Но и православная церковь такъ проникнута духомъ Евангелія, что всякое насиліе ей противно; какъ мало она одобряетъ средства употребляемыя нынѣ для распространенія православія, видно изъ указа св. синода отъ 11 Декабря 1818 г., въ которомъ сказано, что принимать въ греко-россійскую церковь такихъ протестантовъ, которые желаютъ перейти не по истинному и внутреннему убѣжденію, а по другихъ причинамъ, противорѣчитъ ученію Спасителя. А потому темная пропаганда православія, распространившаяся въ сороковыхъ годахъ въ Лифляндіи, не нашла сочувствія у высшихъ духовныхъ лицъ и не посмѣла проникнуть въ Эстляндіи только потому что митрополитъ С. Петербургскій и Новгородскій, въ Епархію котораго входила эта губернія, не допускалъ обманныхъ средствъ къ обращенію. Да и въ недавнее время архіерей Казанскій, на представленіе о законномъ преслѣдованіи безчисленныхъ, когда то крещеныхъ татаръ, возвратившихся и возвращающихся въ мусульманство, получилъ приказаніе ограничиться увѣщеваніями и поученіями, согласно указа 16 Декабря 1869 г. о раскольникахъ.

Признается ли ученіе Лютера опаснѣе корана? — Любопытно взглянуть на нѣкоторыя извлеченія изъ послѣдняго въ магометанскихъ учебникахъ, напечатанныхъ недавно съ дозволенія цензуры. Книжечка „Тибіанъ-улъ-металибъ“ поучаетъ, что изученіе и распространеніе корана поведетъ за собою уничтоженіе всѣхъ враговъ ислама и торжество „нашего падишаха“. Брошюрка „Ажидеи мензуме“ объясняетъ, что коранъ повелѣваетъ воевать противъ 1) невѣрныхъ, 2) плоти и 3) діавола; этой священной войнѣ, называемой „Джихадъ“, посвящается также особая статья въ наиболѣе распространенной книгѣ „царскій даръ“, въ которой говорится объ обязанности каждаго совершеннолѣтняго мусульманина въ ней участвовать и истреблять невѣрныхъ если они не примутъ вѣру Магомета и т. д. Все это, конечно, опасности для государства не представляетъ; но что же угрожаетъ ему со стороны лютеранства? Въ „Аугсбургскомъ исповѣданіи“ имѣется только одна, но весьма важная статья, артикулъ XVI, заключающая въ себѣ сущность всѣхъ обязанностей христіанина противъ свѣтской власти. Въ этой статьѣ сказано, что всякая власть на землѣ, а равно законы и порядки исходятъ отъ Бога и имъ установлены и что христіанинъ обязанъ относительно царской, правитель-

ственной и судебной власти вести себя безгрѣшно, т. е. исполнять свой долгъ свято, не передъ людьми только, но и передъ Богомъ, проникающимъ сокровеннѣйшія чувства души. Казалось бы, что трудно дать этому вопросу болѣе правильное и возвышенное опредѣленіе. Но не въ артикулѣ суть, а въ его исполненіи.

Болѣе 150 лѣтъ со времени присоединенія края, преданность престолу остзейцевъ и безукоризненное служеніе ихъ государству составляли общепризнанный фактъ, засвидѣтельствованный монархами, военноначальниками, представителями администраціи, всѣмъ русскимъ народомъ. Патріотизмъ ихъ никогда не былъ заподозрѣнъ и, конечно, воспоминая о тяжкихъ испытаніяхъ отечества въ критическихъ моментахъ его жизни, ни одному русскому не приходило въ голову, что Барклаи и Тотлебены уступаютъ въ этомъ отношеніи Кутузовымъ и Скобелевымъ лишь потому, что они лифляндцы и лютеране. Только въ недавнее время это измѣнилось; и странно, переворотъ совпадаетъ какъ разъ съ проявленіемъ въ Россіи открытаго нигилизма. Правда и прежде возвышались голоса противъ обособленія края, старинности его учрежденій, господства нѣмецкаго языка, исключительнаго положенія дворянства; но лучшіе русскіе патріоты сознавали, что это обособленіе естественно истекаетъ изъ историческаго развитія страны и этнографическихъ особенностей ея населенія; что въ учрежденіяхъ, хотя и устарѣлыхъ, господствуетъ правда и законъ; что нѣмецкій языкъ не можетъ не преобладать тамъ, гдѣ культура исходитъ отъ дворянства, духовенства и ученыхъ нѣмецкаго происхожденія; что рядомъ съ исключительными правами, которыми оно пользуется, дворянство налагаетъ на себя исключительныя обязательства, исполняя не только безвозмездно, но и добросовѣстно мѣстныя полицейскія и судебныя обязанности; сознавали также, что не смотря на нѣкоторыя аномаліи, край преуспѣваетъ и что при всей скудности почвы и отсутсвіи постороннихъ заработковъ государственныя повинности вносятся безъ недоимковъ и крестьянская собственность возрастаетъ безъ пособія отъ казны; что подъ руководствомъ дворянъ внутренняя организація доведена до цвѣтующаго состоянія, а обманъ и взяточничество его не коснулись; сознавали, наконецъ, что сближеніе и сліяніе съ Имперіею необходимо и для обѣихъ сторонъ выгодно, но съ сохраненіемъ существующихъ культурныхъ элементовъ. Религія и школа тогда еще не затрогивались; онѣ нашли себѣ даже защитниковъ въ наиболѣе авторитетныхъ національныхъ писателяхъ, Аксаковѣ и Катковѣ. Первый не однократно протестовалъ противъ законодательныхъ, полицейскихъ и жандармскихъ мѣръ унижающихъ и компрометирующихъ православіе; послѣдній доказывалъ, что Россія должна поддерживать въ остзейскомъ краѣ педагогическую систему, имѣющую общую всѣмъ цивилизованнымъ народамъ основу; сохрани насъ Богъ, писалъ онъ, низвести тамошнія гимназіи до жалкаго уровня нашихъ учебныхъ заведеній; пусть будетъ преподованіе на нѣмецкомъ языкѣ — этому противиться могла бы только фальшивая національная гордость, отъ которой мы свободны. И дѣйствительно, эта именно „педагогическая система“ принесла обильные плоды на поприщѣ

народнаго образованія. Въ остзейскомъ краѣ, можно сказать, безграмотныхъ нѣтъ или, по крайней мѣрѣ, не было до послѣдняго времени усиленной руссификаціи; изъ общаго числа дѣтей соотвѣтствующаго возраста въ школахъ обучалось: въ Эстляндіи 82, въ Лифляндіи 90, а мѣстами 100 процентовъ; остальные получали необходимую для конфирмаціи подготовку у родителей. Съ 1861 по 1880 г. въ одной Лифляндіи вновь выстроено 43 парохіальныхъ и 651 приходскихъ школъ, на сумму 1,600,000 р.; годовой расходъ на содержаніе школъ возросъ въ названной губерніи въ 1864 г. до 409,000 р.; и кромѣ этихъ расходовъ, падающихъ на поземельную собственность, дворянство содержало еще нѣкоторыя отличныя среднія учебныя заведенія, нынѣ закрываемыя. Столь успѣшные результаты достигнуты „баронами и пасторами“, проникнутыми духомъ лютеранской церкви, которая, со временъ реформаціи, заботится о школѣ какъ старшая сестра о младшей. Эта церковь и эта школа охранили балтійское юношество отъ всерастлѣвающаго нигилизма; Дерптскій университетъ, одинъ въ Россіи, не подавалъ повода къ мѣропріятіямъ, къ которымъ такъ часто правительство прибѣгаетъ. Эта же церковь и школа утвердили въ остзейцахъ тѣ нравственныя правила и научныя познанія, которыя доставили имъ почетное мѣсто на государственной службѣ и въ сферѣ наукъ и художествъ; ни въ одномъ изъ политическихъ процессовъ, которыми послѣднія дѣсятилѣтія столь богаты, ни одинъ изъ нихъ не замѣшанъ, а какая доля изъ числа прославившихъ отечество мужей приходится на нихъ, удостовѣряется LXII и LXIV т. сборника русскаго историческаго общества, заключающими въ себѣ имена всѣхъ истинныхъ патріотовъ возвеличившихъ Россію. Наложить руку на эту церковь и школу казалось бы немыслимымъ; между тѣмъ это случилось.

Іюльская революція и польскій мятежъ побудили императора Николая изыскать особенныя средства къ бо́льшему сплоченію различныхъ народностей имперіи и изолированію ихъ отъ вліянія запада. Церковное объединеніе казалось мѣрою, обѣщающею успѣхъ; и вотъ, одновременно съ возсоединеніемъ уніи въ Литвѣ, постановлено сдѣлать попытку къ обращенію въ православіе остзейскихъ крестьянъ. До того времени между конфессіями балтійскаго края былъ полный миръ. Первое нарушеніе его послѣдовало въ 1832 г., когда, безъ всякого повода, церковное устройство провинцій передано въ вѣденіе Евангелической генеральной консисторіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ распространеніемъ на нихъ общихъ законовъ для иновѣрцевъ въ Россіи; законы же эти, какъ извѣстно, заключаютъ въ себѣ два принципа: 1) дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ обязательно православные и 2) выходъ изъ православія, на вѣки закрытъ. Такимъ образомъ протестантская церковь въ протестантскомъ краѣ низведена на степень терпимой конфессіи и поселеніе его, во всѣхъ случаяхъ брачныхъ союзовъ съ православными, лишено конфессіональной свободы. На первыхъ порахъ это насиліе не оказалось особенно ощутительнымъ, такъ какъ смѣшанныхъ браковъ стали остерегаться; но вскорѣ истинныя намѣренія правительства обнаружились въ другомъ видѣ:

въ 1838 г., къ общему удивленію, поселился въ Ригѣ православный епископъ! Какую цѣль могло имѣть назначеніе епископа въ провинцію съ совершенно ничтожнымъ православнымъ населеніемъ? „Въ вашей церкви слишкомъ много проповѣдуютъ“, сказалъ немного позже Николай Павловичъ ревельскимъ пасторамъ, „для массъ православная вѣра лучше“; и эти слова сдѣлались новою правительственною программою.

Въ 1841 г., послѣ ряда неурожаевъ, приведшихъ крестьянъ въ уныніе, незамѣтно появились среди ихъ неизвѣстныя личности, волновавшія народъ разсказами о благополучіи православныхъ и распускавшія слухъ, будто для всѣхъ принимающихъ „вѣру Царя“ имѣются другія „теплыя земли“. Желающихъ промѣнять на эти земли свою вѣру сказалось не много, но волненія приняли такой оборотъ, что для водворенія порядка понадобились войска. Послѣ этой не совсѣмъ удачной попытки рижскій архіерей Иринархъ уступилъ свое мѣсто преосвященному Филарету. Но спокойствіе продолжалось не долго. Не успѣли еще крестьяне оправиться отъ послѣднихъ невзгодъ, какъ наступилъ столь тяжкій для нихъ 1844 годъ. Номинуемый голодъ приводилъ ихъ въ отчаяніе и подготовилъ почву для возобновленія пропаганды съ большею надеждою на успѣхъ. Здѣсь слѣдуетъ однако замѣтить, что кромѣ экономическаго кризиса также и соціальное положеніе Лифляндіи могло ей способствовать. Крѣпостное право было упразднено еще въ 1816 и 1818 годахъ и аграрный вопросъ, разрѣшенный тогда по обще-европейскому образцу, развивался хотя медленно, но вообще удовлетворительно. Тѣмъ не менѣе, надлежащей связи между сельскимъ населеніемъ и высшими классами не было достигнуто; дворяне и даже пасторы, озабоченные главнымъ образомъ строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей и соблюденіемъ закона, не съумѣли внушить народу достаточно довѣрія и расположенія. Старинная вражда сельскаго сословія къ помѣщику не изчезла и этимъ объясняется, что огромное число крестьянъ, не желавшее искать опоры у дворянства и духовенства, попало въ разставленныя ему въ 1845 году сѣти. На этотъ разъ пропаганда дѣйствовала смѣлѣе. Вслѣдъ за эмиссарами, распространявшими всякіе соблазнительные слухи, являлись священники, всегда готовые совершать обрядъ мvропомазанія; первые разсказывали, что принимающіе вѣру царя освобождаются отъ подушной подати, снабжаются зерномъ и надѣляются даровою землею; а послѣдніе объясняли, что греко-россійская церковь мало отличается отъ лютеранства и что новообращенные, пріобрѣтая всѣ преимущества православія, сохраняютъ молитвенники, церковное пѣніе и проповѣдь своей церкви. Мѣстами сборищъ служили обыкновенно постоялые дворы; сюда пріѣзжали съ своими „летучими церквами“ попы, устанавливали переносный иконостасъ и престолъ и раскладывали книгу для записыванія желающихъ. Изобрѣтательность, съ которою новые миссіонеры привлекали таковыхъ, по истинѣ изумительна: женамъ, отказывавшимся слѣдовать примѣру мужей, говорили, что ихъ браки будутъ считаться расторгнутыми и мужьямъ предоставлено право снова жениться; дѣвушекъ увѣряли что онѣ останутся безъ

жениховъ; гдѣ замѣчали колебаніе восклицали „торопитесь, въ книгѣ скоро не станетъ мѣста и тогда будетъ поздно“ или „спѣшите, а то запасъ масла истощится и нечѣмъ будетъ помазать“; не гнушались соблазнять даже дѣтей, для которыхъ обращеніе представлялось освобожденіемъ отъ школы. Самый обрядъ совершался обыкновенно слѣдующимъ образомъ: изъявившихъ готовность принять православіе записывали, затѣмъ ставили спиною къ престолу и заставляли повторять со словъ священника „отрекаюсь отъ нечистой лютеранской церкви“, послѣ чего послѣдній произносилъ „то обратитесь къ солнцу“ и приступалъ къ помазанію лба и груди. На жалобы насторовъ, что обращеніе производится безъ всякаго предварительнаго поученія и безъ соблюденія установленнаго закономъ срока, преосвѣщенный Филаретъ отвѣчалъ, что святые обряды, которыми церковь столь богата, служатъ вмѣсто обученія и вполнѣ его замѣняютъ; всякая же попытка пасторовъ къ увѣщеванію своихъ прихожанъ, подводилась подъ 187 и 189 статьи, на основаніи которыхъ виновные въ совращеніи отъ православія присуждаются къ лишенію правъ состоянія, ссылкѣ, отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія или заключенію въ тюрьму; для упрощенія же дѣла ихъ иногда просто смѣщали и удаляли административнымъ порядкомъ. Обѣщанныхъ выгодъ новообращенные конечно не получили, да и не на кого было сослаться; многіе священники, изъ предосторожности, требовали даже, какъ бы для исполненія формальности, чтобы отступники, отрекаясь отъ своей церкви, прибавляли что переходятъ по убѣжденію; это давало возможность ихъ и начальству отрицать обще-извѣстные факты и доносить о *душевномъ стремленіи* населенія, къ православію. Впрочемъ не всѣ обѣщанія оказались обманными; зерно на хлѣбъ и посѣвъ было дѣйствительно отпущено, но только, какъ обнаружилось впослѣдствіи, взаимообразно!

Таковы были пріемы, которыми около 60,000 латышей и эстовъ Лифляндіи вовлечены въ православіе. Сосѣдней Эстляндіи, населенной тѣми же эстами, пропаганда не коснулась единственно потому, что митрополитъ С.-Петербургскій епископъ Эстляндскій держалъ знамя своей церкви слишкомъ высоко, чтобы допустить обращеніе столь гнусными средствами. Въ началѣ 1846 года послѣдовало наконецъ повелѣніе особлюденіи срока, ранѣе котораго, по закону, изявившіе желаніе перейти въ православіе не могутъ быть приняты; этимъ всему дѣлу положенъ конецъ, такъ какъ отрезвленіе являлось гораздо ранѣе срока. Но что стало съ несчастными, у которыхъ отрезвленіе явилось когда оковы уже были наложены? Для нихъ наступилъ темный 20 лѣтній періодъ, въ которомъ они жили безъ церкви, безъ таинствъ, безъ общенія съ остальнымъ населеніемъ. Имъ, какъ православнымъ, пасторы должны были отказывать въ духовныхъ требахъ; съ другой стороны священники обращались къ полиціи для понужденія ихъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей; возникла глухая борьба, во время которой конкубинатъ развился въ огромныхъ размѣрахъ и безчисленныя дѣти оставались некрещеными. Наконецъ, не взирая на офиціальные отчеты и донесенія, это ужасное положеніе

дошло до свѣдѣнія императора Александра II, который, пожелавъ узнать истину, поручилъ изслѣдованіе религіознаго вопроса въ Лифляндіи довѣренному лицу — генералу графу Бобринскому. Истинный патріотъ и вѣрной сынъ своей церкви, аристократъ въ лучшемъ значеніи слова, образованный и вполнѣ независимый, гр. Бобринскій какъ нельзя лучше соотвѣтствовалъ трудной задачѣ на него возложенной. Г. Побѣдоносцевъ старается правда въ своемъ письмѣ [1]) Шафгаузенскимъ пасторамъ поколебать авторитетъ повѣреннаго своего государя, выставляя его молодымъ и неопытнымъ человѣкомъ, не знакомымъ съ краемъ, видѣвшемъ и слышавшемъ лишь то что ему показывали и говорили дворяне и пасторы. Въ Шафгаузенѣ конечно трудно провѣрить истину, но не въ Россіи, гдѣ всякому извѣстно, что этотъ молодой и неопытный человѣкъ былъ передъ тѣмъ губернаторомъ, а 2 года спустя министромъ, и гдѣ всякій можетъ удостовѣриться изъ подлиннаго отчета, какъ основательно и подробно онъ изслѣдовалъ важнѣйшіе по конверсіи уѣзды — Феллинскій и Пернавскій, какъ онъ опрашивалъ во всѣхъ православныхъ приходахъ обращенныхъ изъ лютеранства, не публично и гуртомъ, но у себя къ комнатѣ, по 6 ч. одновременно и не иначе какъ въ присутствіи православнаго священника. Число православныхъ, съ включеніемъ дѣтей вновь обращенныхъ и отъ смѣшанныхъ браковъ родившихся, за послѣдніе 20 лѣтъ, по счету епархіальнаго начальства болѣе чѣмъ удвоилось; но гр. Бобринскій ихъ нигдѣ найти не могъ: „да это все лютеране“, воскликнулъ онъ невольно, „на бумагѣ насчитывается правда 140,000 православныхъ, а въ дѣйствительности и 14 тысячъ не наберется“. Вмѣсто же „душевнаго стремленія“ онъ нашелъ другую картину, которую между прочемъ изобразилъ нижеслѣдующими словами своего всеподданнѣйшаго донесенія: „Ваше Величество, мнѣ какъ православному и русскому тяжело было видѣть до чего явное разоблаченіе этого офиціальнаго обмана унижаетъ русское православіе. Не простодушныя слова несчастныхъ семействъ, обращающихся къ Вашему Величеству съ смиренною, но горячею мольбою о дарованіи имъ права исповѣдывать вѣру по внушенію совѣсти, не чистосердечныя и трогательныя выраженія ихъ чувствъ произвели на меня столь тяжелое впечатлѣніе, а то именно, что это насилованіе совѣсти, этотъ всѣмъ извѣстный официальный обманъ неразрывно связанъ съ понятіями о Россіи и православіи.“ [2])

По полученіи этого донесенія, человѣколюбивый монархъ повелѣлъ прекратить преслѣдованія по дѣламъ вѣры и не возбуждать ихъ впредь, а затѣмъ, 19 марта 1865 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе отмѣняющее въ остзейскомъ краѣ обязательство выдавать при смѣшанныхъ бракахъ реверсы. Эти мѣры, дававшія выходъ изъ настоящаго и обезпечивавшія будущее, оказались въ высшей степени благодѣтельными: глубокія раны стали мало по малу заживать и душевное спокойствіе возвратилось; но къ несчастію онѣ не заключали въ себѣ совершенной отмѣны законовъ о религіи. Въ то время это обстоя-

[1]) Второе письмо.
[2]) Переводъ съ перевода.

тельство мало тревожило; возможность, хотя и негласно, возвратиться въ свою церковь и крестить въ ней дѣтей вызвала такой восторгъ, а съ другой стороны довѣріе къ монарху было столь безгранично, что окончательная отмѣна законоположеній казалась одною формальностью; обращенные и ихъ дѣти, всего до 120,000 д.[1]), постепенно возвратились въ лютеранство и никому и въ мысль не приходило чтобы „всѣмъ извѣстный офиціальный обманъ“ могъ когда нибудь повториться. Между тѣмъ это случилось и совершается нынѣ если и не тѣмъ же способомъ какъ въ сороковыхъ годахъ, то средствами столь же недостойными и болѣе опасными.

Новѣйшая агитація проявилась сначала на свѣжей почвѣ, въ Эстляндіи. Возвратиться къ прежнимъ обѣщаніямъ даровыхъ земель и т. п. при современной гласности было неудобно; да никто бы имъ и не повѣрилъ. Къ тому же и цѣль стала другая. Православіе какъ религія потеряло то значеніе которое имѣло прежде; теперь оно главнымъ образомъ должно способствовать къ тому, чтобы вырвать низшіе классы изъ сферы вліянія „бароновъ и пасторовъ“, этихъ ненавистныхъ нигилизму представителей лютеранства, съ его твердою вѣрою и принципами законности и повиновенія власти. Возбуждать первыхъ противъ послѣднихъ — вотъ задача, которую поставила себѣ новая пропаганда, имѣющая такимъ образомъ соціально-демократическій характеръ и пріобрѣтшая этимъ способомъ такой успѣхъ, что могла вскорѣ вторгнуться и въ Лифляндію, гдѣ возобновленіе старинныхъ преслѣдованій по дѣламъ вѣры доставила ей возможность направить свои усилія противъ главныхъ враговъ — пасторовъ. Помощью клеветы и подъ маскою патріотизма, нигилизмъ съумѣлъ на столько обмануть и увлечь общественное мнѣніе, что нападенія на остзейцевъ сдѣлались мало по малу національнымъ дѣломъ и превратились наконецъ въ какой то дикій спортъ, въ которомъ, какъ въ выгодномъ и модномъ предпріятіи, карріеристы и журналисты принимаютъ горячее участіе, а публика апплодируетъ. Но всего безотраднѣе то, что къ числу горячихъ участниковъ этого спорта принадлежатъ представители администраціи, центральной и мѣстной. Высшіе уже изчислены крайне недоброжелательныя мѣропріятія поразившія страну въ послѣднее время; всякія же непріязненныя распоряженія сверху примѣняются какъ извѣстно снизу, мѣстными органами, съ особеннымъ злорадным усердіемъ; въ какой мѣрѣ это проявилось и въ настоящемъ случаѣ, со стороны администраторовъ Эстляндіи и Лифляндіи, усматривается изъ словъ, которыми они сами высказали свои руководящіе принципы: одинъ, по поводу выраженнаго опасенія получить въ числѣ новыхъ учителей нигилистовъ, удаленныхъ изъ русскихъ школъ, возразилъ „лучше нигилистовъ нежели нѣмцевъ“, а другой, при обсужденіи одного мѣстнаго вопроса, объявилъ „я ничего не вѣрю, ничего не люблю, ничего не боюсь“. Неудивительно что такіе администраторы видятъ лучшую систему управленія въ возбужденіи народа противъ своей религіи и противъ высшихъ сословій.

[1]) Отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1887 г.

Въ церквахъ читаютъ циркуляры о преимуществахъ православія и строгомъ наказаніи невѣрныхъ сыновъ его; на церковныя и благотворительныя суммы лютеранъ налагаютъ руку; въ столкновеніяхъ высшихъ классовъ или лютеранъ съ нисшими или православными, первымъ отказываютъ въ законномъ содѣйствіи; между крестьянами офиціально распространяютъ летучіе листки, книжечки и газетныя статіи самаго возбуждающаго содержанія, какъ видно изъ слѣдующихъ образчиковъ: „Да будетъ проклятъ кто не приметъ православія“ [1])... „Лютеръ поясняетъ слово божье не вѣрно и произвольно, онъ нѣмецъ“ [2])..... „Чтобы германскіе *высокородные* дворяне да стали жертвовать своими интересами въ пользу *презрѣнныхъ* эстовъ и латышей! — такъ прочитай хронику тѣлесныхъ наказаній“ [3])..... „Мы не знаемъ примѣра чтобы въ здѣшнихъ *неподкупныхъ* судахъ крестьянинъ выигралъ процессъ противъ помѣщика“ [4])..... „Не въ силахъ крестьянинъ-арендаторъ уплатить повинностей пастору, тотчасъ помѣщикъ прогоняетъ съ участка... и аренда взыскивается съ неисправнаго путемъ суда и экзекуціи, безъ разсужденія о томъ, *исполняетъ ли пасторъ свои обязанности* или нѣтъ“ [5])..... „*Часть* денегъ пасторы конечно высылали въ Германію и на эти деньги снаряжались молодые миссіонеры устраивать нѣмецкія поселенія и обращать бѣдныхъ язычниковъ въ рабовъ!“ [6])

Всматриваясь во все что дѣлается въ балтійскихъ провинціяхъ, невольно себя спрашиваешь: неужели правительство не признаетъ такія дѣйствія оружіемъ обоюдоострымъ? Неужели оно не видитъ что принципіальнымъ преслѣдованіемъ евангелической церкви оно подрываетъ всѣ вообще религіозныя чувства народа; что вытѣсненіемъ изъ народной школы вліянія пасторовъ и дворянъ оно передаетъ эту школу въ руки нигилизма; что допуская произволъ и насиліе въ одной части государства, оно разнуздываетъ страсти и инстинкты повсюду — сегодня остзейцы, завтра колонисты, послѣзавтра финляндцы, а потомъ?

Но и другой еще рождается вопросъ: къ чему все это, чего хотятъ достигнуть?

Единства вѣры? Но это невозможно и ненужно. Невозможно, потому что вѣра не внѣшняя форма, а дѣло совѣсти и убѣжденія; ненужно, потому что различіе вѣроисповѣданій нисколько не препятствуетъ сплоченію государства. Эти истины подтверждаются исторіею всѣхъ народовъ; мало того, исторія поучаетъ, что такое сплоченіе достигнуто только при свободѣ вѣроисповѣданій.

Единства языка? Но это требуетъ времени, продолжительность котораго зависитъ отъ большей или меньшей безпрепятственности его распространенія; очевидно что тождество русскаго языка съ православіемъ составляетъ огромную тому преграду и что съ того дня, когда протестантъ будетъ признанъ русскимъ или на оборотъ, то языкъ проникнетъ всюду и безъ насильственныхъ мѣръ.

---

[1]) Епископское посланіе. [2]) Священника Поспѣлова. [3]) Эстляндскія губернскія вѣдомости 1889 г. No. 27. [4]) Тоже No. 31. [5]) Тоже. [6]) Статья по поводу запрещенія миссіонер. дѣятельности; тамъ же.

Единства государства? Но настоящею системою можетъ быть достигнуто одно только разъединеніе. Смѣшанные браки напримѣръ много способствуютъ къ объединенію народностей, между тѣмъ имъ противоставляютъ искуственное препятствіе — реверсы; государственная служба соединяетъ людей общностью интересовъ и стремленій, вмѣсто того устанавливаютъ нормы, ограничивающія пріемъ иновѣрцевъ; да и самое ограниченіе правъ однихъ подданныхъ въ сравненіе съ другими, развѣ оно не должно произвести разъединенія?

Что касается собственно остзейскаго вопроса, то многіе и наиболѣе доброжелательные люди выражаютъ мнѣніе, что частными интересами необходимо жертвовать когда общая польза того требуетъ и что привлеченіе кореннаго мѣстнаго населенія, съ цѣлью его руссификаціи, должно быть достигнуто какою бы то небыло цѣною. Но они глубоко заблуждаются. Когда частные интересы совпадаютъ съ требованіями нравственности и цивилизаціи, то разрушеніе ихъ и всему государству ничего не можетъ принести кромѣ вреда. Ожидаемое же сліяніе эстовъ и латышей съ русскими, избраннымъ путемъ никогда не совершится; напротивъ, какъ только настоящее броженіе минуетъ и наступитъ время отрезвленія, то глубокая враждебность увлеченнаго и разочарованнаго народа, уже начинающая проявляться, обнаружится всецѣло и въ особенности со стороны обращенныхъ въ православіе, которому они, какъ и казанскіе татары, черезъ столѣтія еще останутся чужды. Великій официальный обманъ обнаружится тогда снова, но при гораздо худшихъ условіяхъ, потому что не будетъ болѣе тѣхъ нравственныхъ и культурныхъ элементовъ, которыми обуздываются страсти.

Объединеніе христіанскихъ народностей никогда и нигдѣ не было и не будетъ достигнуто безъ свободы совѣсти; и не только это объединеніе, но и единство вѣры, не въ смыслѣ конечно наружнаго поклоненія, а поклоненія въ духѣ и истинѣ.

Разсказываютъ будто на просьбу одной русской дамы, принявшей католичество, о безнаказанномъ возвращеніи въ отечество, и на заявленіе другой русской дамы, получившей придворное назначеніе, что она болѣе не православная — Государь отвѣтилъ, что въ Россіи полная свобода вѣры. Правда ли это или нѣтъ, но разсказу вѣрятъ всѣ остзейцы и многіе русскіе, убѣжденные что честнаго монарха преступно обманываютъ.

Веймаръ, въ типографіи Г. Ушмана.

Рылѣевъ, К. Ѳ., Думы. (Ryleew, Historische Gesänge.) 32. 4. Aufl. 1 Mk. Geb. 1 Mk. 80 Pf.

— — Войнаровскій и запрещенныя стихотворенія. (Wojnarowski u. verbotene Gedichte.) 32. 1 M. Geb. 1 M. 80 Pf.

***Стариковъ, А. Н.,** Новое ученіе о мірѣ. (Starikow, Neue Weltlehre.) 8. 2 Mk. 50 Pf.

Тайна игры въ Рулетку и въ Трантъ и Карантъ. (Das Geheimniss des Spieles in Roulette und in Trente et quarante.) (2. Aufl.) 3 Mk.

Международная Библіотека:
(Internationale Bibliothek.) 12.

I. **Панаевъ,** Новгородское возмущеніе въ 1831 году. (Panaew, Der Aufstand in Nowgorod.) 1 Mk.

II. **Матеріалы** для біографіи Павла I. (Materialien zur Biographie Pauls des I.) 2. Aufl. 1 Mk. 50 Pf.

III. **Князь Трубецкой,** Записки. (Memoiren des Fürsten Trubetzki.) 2. Aufl. 1 Mk. 50 Pf.

IV. **Якушкинъ,** Записки. (Jakuschkin, Memoiren.) 2. Aufl. 1 Mk. 50 Pf.

V. **Присутственный** день Уголовнаго Суда. Судебныя сцены. (Ein Gerichtstag des Criminalgerichts.) 2. Aufl. 1 Mk. 50 Pf.

VI. **Объ аристократіи,** въ особенности русской. (Die Aristokraten Russlands.) 3. Aufl. 1 Mk. 50 Pf.

VII. **Тайное Общество** и 14 Декабря 1825 въ Россіи. (Die geheime Gesellschaft und der 14. December 1825 in Russland.) 2. Aufl. 4 Mk.

VIII. **Матеріалы** для біографіи А. С. Пушкина. (Materialien zur Biographie Puschkins.) 1 Mk. 50 Pf.

IX. **Общество** пропаганды 1849 г. (Gesellschaft der Propaganda 1849.) 2. Aufl. 2 Mk.

X. **Матеріалы** для біографіи К. Ѳ. Рылѣева. (Materialien zur Biographie K. Th. Ryleews.) 1 Mk. 50 Pf.

XI. **Бѣлый терроръ,** или выстрѣлъ 4 Апрѣля 1865 г. (Das weisse Gespenst oder das Attentat vom 4. April 1865.) 2. Aufl. 1 Mk. 50 Pf.

XII. **Нѣкоторыя выписки** изъ бумагъ Данилевскаго. (Einige Aufzeichnungen aus den Papieren Danilewskis.) 2. Aufl. 1 Mk.

XIII. **Собраніе** запрещенныхъ стиховъ и прозы. (Samml. verbot. Gedichte u. Aufsätze.) 5. verm. Aufl. 2 Mk.

XIV. **Воспоминанія** Княгини Е. Р. Дашковой. Erinnerungen der Fürstin Daschkow.) 2. Aufl. 4 Mk.

XV. **Записки** Екатерины II, Императрицы Россіи. (Notizen der Kaiserin Katharina II.) 2. Aufl. 4 Mk.

XVI. **Князь Щербатовъ,** О поврежденіи нравовъ въ Россіи. (Fürst Schtscherbatow, Verfall der Sitten in Russland.) 1 Mk. 50 Pf.

XVII. **Радыщевъ, А.,** Путешествіе изъ С. Петербурга въ Москву. (Radischtschew, Reise von Petersburg nach Moskau.) 3 Mk.

XVIII. **Уильмотъ,** Письма изъ Россіи. (Wilmot, Briefe aus Russland.) 1 Mk.

XIX. **Матеріалы** для біографіи Княгини Е. Р. Дашковой. (Zur Biographie der Fürstin Daschkow.) 2 Mk.

XX. **Сибирь** и русское правительство. (Sibirien und die russische Verwaltung.) 2 Mk.

XXI. **Скопческія** духовныя пѣсни. (Die Lieder der Castraten.) 2 Mk.

XXII. **Матеріалы** для исторіи царствованія Императора Николая Павловича. (Materialien zur Geschichte der Regierung des Kaisers Nicolaus.) 3 Mk.

XXIII. **Памяти** Братьей Бестужевыхъ. (Dem Andenken der Brüder Bestuschew.) 75 Pf

XXIV. **Историческіе документы** изъ временъ царствованія Александра I-го. (Geschichtliche Documente aus der Regierungszeit Alexander I.) 2 Mk.

XV. **Матеріалы** для будущей исторіи Сибири и ссылки Михайлова. (Materialien zu der zukünftigen Geschichte Sibiriens.) 1 Mk. 50 Pf.

XXVI. **Финансовое положеніе** Россіи. Die Finanzlage Russlands.) 1 Mk.

XXVII. **Извлеченія** изъ распоряженій по дѣламъ о раскольникахъ при Императорахъ Николаѣ и Александрѣ II. (Verordnungen gegen die Ketzer unter den Kaisern Nikolaus und Alexander II.) 1 M.

XXVIII. **Краткое обозрѣніе** существующихъ въ Россіи расколовъ, ересей и сектъ. Составилъ Липранди. (Uebersicht der in Russland bestehenden religiösen Sekten von Liprandi.) 1 Mk.

XXIX. **Процессъ пятидесяти,** сужденныхъ въ Москвѣ. (Process gegen die Fünfzig Socialisten.) 1 Mk. 50 Pf.

Собраніе матеріаловъ для исторіи возрожденія Россіи, 8 томовъ. (Sammlung von Materialien zur Geschichte der Wiedergeburt Russlands, 8 Bde.) 1887. 8. 36 Mk.

I. Революціонные опыты возбуждающагося нигилизма. (Revolutionsversuche des aufkeimenden Nihilismus.) 6 Mk. 30 Pf.

II. Біографическіе очерки изъ жизни вольнодумцевъ въ началѣ XIX-го столѣтія. (Biographische Skizzen aus dem Leben der Freidenker im Anfang des 19. Jahrhunderts.) 5 Mk. 30 Pf.

III. Аристократія и бюрократія въ Россіи. (Aristokraten u. Bureaukraten Russlands.) 3 Mk. 30 Pf.

IV. Нравственные взгляды на Россію въ концѣ минувшаго вѣка. (Moralblicke auf Russland am Ende des verflossenen Jahrhunderts.) 4 Mk. 30 Pf.

V. Матеріалы для исторіи царствованія Императрицы Екатерины II. (Materialien zur Geschichte der Regierung der Kaiserin Katharina II.) 4 Mk. 30 Pf.

VI. Біографія и воспоминанія Княгини Дашковой. (Biographie und Memoiren der Fürstin Daschkow.) 5 Mk. 30 Pf.

VII. Изъ временъ Александра I-го и Николая I-го. (Aus den Zeiten Alexanders I. u. Nicolaus I.) 6 Mk.

VIII. Раскольники въ Россіи. (Die Ketzer in Russland.) 3 Mk. 30 Pf.

ВЕЙМАРЪ:
въ типографіи Г. Ушмана.

WEIMAR:
Druck von G. Uschmann.